

Алексей Корелин

ТАЙНЫЙ СМЫСЛ РУН ДРЕВНЕЙ РУСИ

«Издательство ФАИР»

Москва

2011

УДК 211.161.1-81'342.7
ББК 81.2
К66

Корелин А.

К66 Тайный смысл рун Древней Руси / Алексей Корелин. – М. : «Издательство ФАИР», 2010. — 160 с. : ил.

ISBN 978-5-8183-1683-3

В этой книге автор стремится пробудить родовую память соотечественников, предлагая ключ к пониманию смысла слогов русского языка, одного из древнейших языков на планете. Вы узнаете философское и лингвистическое значение каждого звука, увидите глубокую связь славянских рун, слогов и слов, поймете их происхождение и значение и сможете самостоятельно находить скрытый смысл в простых словах, используемых ежедневно в нашей речи.

Для широкого круга читателей.

УДК 211.161.1-81'342.7

ББК 81.2

Редактор С. Кондратенко
Корректор Л. Савельева
Верстка В. Котова
Дизайн обложка А. Матросова

Подписано в печать 20.02.2010. Формат 84 × 108 1/32. Бумага офсетная.
Гарнитура «Minion Pro». Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,4. Тираж 3000 экз.
Заказ 542

«Издательство ФАИР». 109428, Москва, ул. Зарайская, д. 47, корп. 2.

Телефон/факс: (495) 721-38-56 (многоканальный),

e-mail: office@grand-fair.ru. Интернет: <http://www.grand-fair.net>.

По вопросам размещения в наших книгах информации о вашей компании, ее продукции или услугах обращайтесь в отдел маркетинга; e-mail: pr@grand-fair.net.

Отпечатано в ОАО «ИПК «Звезда».
614990, г. Пермь, ГСП-131, ул. Дружбы, 34.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-8183-1683-3

© Алексей Корелин, 2010
© Издание, оформление.
«Издательство ФАИР», 2010

ОБ ЭТОЙ КНИГЕ

С особым чувством я пишу это предисловие, ибо мне никогда прежде не доводилось рекомендовать читателю книгу моего единомышленника, о существовании которого я ранее не подозревал. Он подарил мне свою книгу, опубликованную в апреле 2009 г., когда я читал лекцию по своим изысканиям последователям учения Анастасии. Они возрождали русские селения на деле, перебравшись на Владимирскую землю и связав с ней свое будущее. Меня поразило, что общественная жизнь, обмен информацией и духовный рост занимали основную часть их свободного времени, так что на собственно ведение хозяйства, которым они занимались тоже весьма усердно, приходилось специально выкраивать часы. Полагаю, что Алексей Корелина на написание его трудов, и в частности данной книги, вдохновила именно та творческая атмосфера, которая царила в поселке и выплескивалась в жаркие дискуссии после приглашения интересных для поселян людей.

Удивительно, но по текстам его интересных книг я обнаружил очень хорошее знакомство их автора с моим творчеством, что само по себе пока еще наблюдается редко. Однако после изучения его и после ряда собственных наблюдений Алексей Корелин пришел к очень ценному выводу: *«Если в славянских языках сохранились смысловые связи, утерянные в германских и романских языках, значит по отношению к оным славянские языки первичны. Отсюда становится понятна тщетность поисков современными лингвистами индоевропейского праязыка путем сравнения звучания слов западноевропейских языков, латинского, древнегреческого, санскрита и других. Все они да-*

ют изменившееся (искаженное) произношение начальных слов, а сравнивая одно искажение с еще большим, невозможно добраться до первоисточника». Из этого, разумеется, не следует, что вся компаративистика подлежит отрицанию, ибо она действительно показала близость одних языков к другим и вывела ряд интересных законов соответствия слов одних языков словам других. Но свою основную задачу этот вид сравнительного анализа выполнил неверно. С каждым годом эта ошибка становится все яснее, так что вывод Корелина подтверждается все ярче.

Заслуга академической лингвистической науки в том, что она смогла понять морфемную структуру современных индоевропейских языков и на этой базе решить ряд проблем. Вместе с тем именно современные морфемы, то есть приставки (родственные предлогам), корни (родственные кратким неслужебным словам), суффиксы (родственные приставкам) и окончания (родственные суффиксам), были этой наукой абсолютизированы, им приписан некий вневременной статус, как если бы морфемам не предшествовал во времени более простой строительный материал, из которого они возникли. Этот материал всем известен и лежит, так сказать, на поверхности. Строительным материалом для морфем служат *слоги*, которые с точки зрения современной лингвистики вовсе лишены семантики. Однако в одной из моих статей я показал, что слоги обладают полноценной семантикой, хотя и меньшей, чем морфемы; очень небольшой семантикой обладает и отдельный звук как часть слога. Иначе мы сталкиваемся с чудом: каким образом из совершенно бессмысленных слогов возникают вполне осмысленные морфемы? Современная лингвистика не только не предлагает никаких решений, она даже не видит проблемы.

Между тем наиболее древние сакральные алфавиты были именно слоговыми, а русские дети в дореволюционных школах изучали склады, то есть учились соединять звуки в слоги, ибо отдельные звуки (без специального лингвистического анализа) для современного уха ничего не значат. Поэтому, выбрасывая слоговой этап развития языка, лингвистика нам преподно-

сит этап современного бытия важнейшего средства человеческого общения, забывая, что любой предмет всегда имеет стадию детства, или начального развития. Такое положение напоминает ситуацию с евангелиями, которые описывают жизнь взрослого Иисуса Христа сразу же после Его рождения. Подобная позиция лингвистов, вовсе не глупых людей, объясняется, разумеется, не их забывчивостью, а тем, что, подобно тому, как «все дороги ведут в Рим», **все осмысленные слоги ведут в Русь**. А поскольку руница (руны Макоши) уже дешифрована и имеет сотни и тысячи подтверждений, то **ранней слоговой семантике соответствует и ранняя слоговая индоевропейская письменность**. А именно — русское сакральное письмо. Но как раз этого и боится более всего современная академическая компаративистика, ибо это идет вразрез с основным политическим постулатом Запада: *«Запад выше и древнее всех, Русь отстала и молода»*.

Именно поэтому она заняла позицию «ничего не вижу, ничего не слышу». Она не видит слоговое письмо, руны Макоши, и не слышит семантическую наполненность слога. Иными словами, страдает «руничной слепотой» и «силлабической глухотой». И если я показал слепоту современной лингвистики, то Алексей Корелин постарался продемонстрировать ее глухоту.

В работе Корелина есть очень интересный рисунок (рис. 10), который можно было бы назвать «Периодической системой звуков русского языка». Он состоит из окружности со вписанной в нее восьмеркой. Внешняя часть окружности содержит согласные звуки, внутренняя — гласные. В центре находится звук *Й*, что я могу подтвердить как реальный центр значений. Это мне напомнило мои работы 1975 г., когда я пытался строить лексические гнезда слов и начинал именно со слова *ЙАЙ*. Правда, у меня было чередование не *Й—Н*, как у Корелина, а *Й—В*, однако каждый исследователь идет своим путем. Кроме того, после рассмотрения *Й* Корелин рассматривает именно *В*. Важно то, что начало «периодической системы» у нас совпадает. Весьма интересно в данной системе и наличие шипящих как самого внешнего кольца, хотя оно и не проведено автором (шипящие разного образования даны в скобках). Понятно, что

шипящие являются наиболее молодыми звуками, присущими далеко не всем индоевропейским языкам (например, в испанском отсутствует *Ш*, в немецком — *Ж*). Во всяком случае, представлена весьма интересная систематизация звуков, с которой можно работать.

Собственно говоря, этот итог всей творческой деятельности автора является ключом к пониманию последовательности выявления смыслов каждого слога, и автор дает разделы в соответствии с движением по этому «коло», то есть по своей «периодической системе». Особенность его построения в том, что автор сначала дает значение каждого звука (скорее философское, чем лингвистическое), а потом показывает существование соответствующих русских слов с данными слогами. У меня все было наоборот, я действовал не индуктивно, а дедуктивно, пытаюсь из современных слогов выяснить их древний смысл. Поскольку мне этот смысл был неизвестен. Но именно поэтому моя работа должна была стать очень большой; в то время ни у кого из лингвистов я не обнаружил к ней интереса и постепенно отошел от данного замысла. Осталась только масса черновиков.

Теперь, судя по работе А. Корелина, интерес к русским слогам вновь пробуждается, и если данное построение, а именно система русских слогов, будет каким-то исследователем завершена, это поможет объяснить и русский корнеслов, то есть систему русских морфем. Тогда словообразование окажется не случайным, а вполне закономерным, так что здание лингвистики окажется многоэтажным, поскольку семантикой будут обладать:

- 1) отдельно взятый звук,
- 2) слог,
- 3) морфема,
- 4) лексема (слово),
- 5) словосочетание или фразеологическая единица,
- 6) простое предложение,
- 7) сложное предложение,
- 8) фраза.

В таком случае «этажи» с третьего по восьмой лингвистикой исследованы, тогда как первый и второй этажи, так сказать, основание всей конструкции, пока выброшены за борт, и тем самым исследование языка оказывается незавершенным. И автор старается внести посильный вклад в исследование этого белого пятна науки.

Разумеется, как любая работа на начальной стадии, данное исследование А. Корелина не претендует на исчерпывающее объяснение всех значений русских слогов и пока не может выступить даже основой для «Толкового силлабария» русского языка. Она скорее дает направление подобного поиска для дальнейших исследований. Равным образом автор не перекидывает мостик между слогами и морфемами, рассматривая только знаменательные слова, но не служебные, не детские и не звукоподражательные. Кроме того, автор просто высказывает свое мнение по поводу значения тех или иных слогов, но не старается каждый раз подкрепить свое мнение многочисленными примерами из ряда родственных языков или ссылками на работы других ученых. В этом смысле данное исследование можно отнести скорее к разряду популярных, чем научных. Но автор именно так и понимал свою задачу — пробудить родовую память соотечественников, а не создать очередной филологический труд, которым будет пользоваться десяток-другой специалистов.

Именно поэтому в конце своей работы А. Корелин, обращаясь к читателю, пишет: *«Не принимайте все поведенное мной за аксиому. Я писал эту книгу, полагаясь на свое понимание...»* Так что автор призывает нас размышлять и анализировать.

В главе под названием «В помощь ищущим смысл» автор приводит ряд интересных этимологических наблюдений, а заодно критикует существующую этимологию академического типа. Например: *«...слово **крыса**, явно родственное слову **грызть**, можно трактовать и как родственное древнеиндийскому слову **крудьяти** (*kridhyati*), «гневается». Даже если такое родство существует, оно мало что дает для расшифровки смысла этого слова».* Действительно, от слова «грызть» мы имеем слово «грыза», а при фонетическом развитии данно-

го слова звонкие согласные оглушаются: «грыза-крыса». А это означает, что при составлении лексического гнезда однокоренных слов в одно гнездо должны попасть и глагол **грызть**, и его субстантивация, существительное **крыса**. В то время как древнеиндийский глагол **крудъяти** следует считать ложной этимологией. В отличие от народной этимологии, к которой у ученых выработалось презрительно-насмешливое отношение, я давно называю такого рода фантазии академических этимологов кабинетной этимологией. В самом деле: разве крыса — это зверек, который *гневается*? А вот «*грызун*» — это как раз то самое.

Итак, после данной работы Алексея Корелина возникает приятное ощущение: начало положено. Конечно, за данной работой потянется серия аналогичных исследований, уточняющих, расширяющих и углубляющих данное, однако всегда желательно иметь точку отсчета. Теперь она появилась.

В. А. Чудинов, Москва, 2009 г.

ОТ АВТОРА

Толчком к написанию этой книги, равно как и ко множеству других кардинальных изменений в моей жизни, послужила серия книг В. Н. Мегре «Звонящие кедры России».

Рассказы Анастасии запали в душу, и мне захотелось самому прочувствовать историю своего народа, своего рода, окунуться в такое далекое и такое близкое прошлое. Найти фактические доказательства древней и славной истории Руси. Будучи лингвистом по образованию, доказательства эти я нашел в языке — хранителе истории народа.

Все начало складываться как в сказке. Стоило мне задуматься над каким-либо вопросом, и через некоторое время шли интуитивные прозрения или попадалась литература, содержащая нужную информацию.

Когда я заинтересовался древним руническим письмом, то ко мне «пришли» исследования профессора В. А. Чудинова, прочитавшего к тому моменту более 2500 славянских рунических надписей, в то время как официальная наука до сих пор ставит под сомнение само существование славянских рун.

В. А. Чудинов начал свои дешифровки, опираясь на ранее открытый его предшественниками слоговой характер древней славянской письменности. В 1947 г. Е. М. Эпштейн выдвинул предположение о слоговом характере древнерусской письменности. В 1963 г. Н. А. Константинов сделал первые, весьма неточные, попытки дешифровки слоговых надписей. В 1984 г. начал публиковаться Г. С. Гриневич, он выявил больше знаков, чем предшественники, но допустил много ошибок и неточностей, часто читая неславянские надписи как славянские.

В. А. Чудинов начал со Средневековья и добрался до палеолита, а руны все продолжали читаться «по-русски». Конечно, с того времени язык изменился, но написанное осталось понятным.

К своему удивлению, В. А. Чудинов обнаружил, что понятия *Русь* и *русский* существуют, по крайней мере, со времен палеолита. Более того, оказалось, что в древности понятие *Русь* (*Рось*) было более обширным, чем ныне. *Русью* называла себя вся (или, по крайней мере, вся восточная) Европа. Еще в античности и раннем Средневековье Польша именовалась *Волева Русь*, Чехия — *Бомова Русь*, Прибалтика — *Перунова Русь*, Швеция — *Свенная Русь*, Крым — *Лозова Русь*, Балканы — *Живина Русь*. Существовали *Русь-Литва* и *Русь-Корела*.

Из исследований В. А. Чудинова я вынес для себя по крайней мере четыре ключевых момента:

1. Древняя письменность была слоговой.
2. Она была широко распространена в Европе.
3. Славянский (русский) язык, носитель этой письменности, был распространен территориально значительно шире, чем предполагалось ранее.
4. Славянский (русский) язык изменился со времен палеолита значительно меньше, чем можно было бы ожидать.

На основании этих данных можно выдвинуть предположение, что древний славянский (русский) язык и является языком первоисточков, то есть тем праиндоевропейским языком (индоевропейским праязыком), от которого затем отпочковались другие индоевропейские языки.

Этот постулат легко доказать с помощью простых логических размышлений. Так, например, слово *сердце* в русском языке помимо названия соответствующего органа имеет видимую связь со словом *середина*: *сердце* — *середце* — *середка*. Родственные и близкие по произношению западноевропейские слова, французское *cœur*, немецкое *Herz* и английское *heart* не связаны со словами, обозначающими понятие *середина* в данных языках.

Этимология русского слова *восток*, обозначающего одну из сторон света, очень прозрачна: *восток* — это сторона, где вос-